

П. Н. Ткачев

Очерки из истории рационализма*¹⁴

Встань, человек! / Сост., подготовка текстов, примеч. А. И. Володина, Б. М. Шахматова.-- М.: "Советская Россия", 1986. (Худож. и публицист. б-ка атеиста).

OCR Бычков М. Н.

* В этих очерках я желал представить борьбу *рационализма*¹⁵, т. е. трезвого, беспристрастного, строго реального взгляда на человеческие отношения и на явления окружающей нас природы, с узкою, догматическою доктриною, возникшею в период римских императоров¹⁶ и опутавшею ум и сердце человека тяжелыми веригами¹⁷ всевозможных предрассудков и нелепостей. Но по некоторым соображениям я не могу начать печатать эти очерки¹⁸, *сначала* я должен ограничиться отрывками из середины. Постараюсь придать каждому отрывку возможную полноту и законченность. В предлагаемом здесь отрывке будет рассмотрена история колдовства и волшебства в средние века.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

I

В истории развития человеческой мысли за последние 300 лет едва ли можно найти изменение более поразительное и поучительное, чем изменение, происшедшее во взгляде людей на колдовство и волшебство. В настоящее время нет ни одного даже полубразованного человека, который бы мог серьезно поверить рассказам о ведьме, летающей по свету на метле, о бабе, превратившейся в волка, о домовых, привидениях и тому подобных чудесах. Уверяйте, сколько вашей душе угодно, что вы собственными глазами видели на кладбище привидение, что в доме у вас поселился домовый, что вы собственными ушами слышали производимый им шум; приводите в подтверждение ваших слов бесчисленное множество свидетельских показаний, ссылайтесь на какие угодно авторитеты,-- вам все-таки никто не поверит, над вами все-таки будут смеяться, на вас будут указывать пальцами, как на помешанного, и чем настойчивее станете вы доказывать возможность существования таких интересных особ, как домовые и привидения, тем пуще будут над вами смеяться и потешаться. И вот что всего досаднее: вас не станут даже и опровергать. Мало того: большинство ваших слушателей даже и не в состоянии будет опровергнуть вас. А все-таки никто вам не поверит. Таким образом, неверие это в большинстве случаев не есть результат тщательного и добросовестного обследования описываемого вами факта; оно скорее предшествует ему, устраняет его, делает его совершенно излишним и ненужным. Прежде чем начинать исследование и проверку ваших показаний о домовом, все уже наперед знают, что они ложны и не заслуживают ни малейшего вероятия. Мы чувствуем непреодолимое отвращение объяснять непонятные или неизвестные явления присутствием каких-то неведомых таинственных сил. Все сверхъестественное кажется нам странным и невероятным. Мы охотнее обходим непонятные явления или изобретаем для объяснения их какие-нибудь не допускающие доказательства гипотезы, чем прибегаем к вмешательству неземных деятелей. В этом отношении мы -- совершеннейшие антиподы людям XV и XVI ст. В эти и предшествующие им века все, напротив, старались отнести за счет неземного и сверхъестественного. Весь мир казался как бы разделенным между двумя враждебными лагерями -- лагерем злых и лагерем добрых духов; и все, что совершалось в мире, хорошее и дурное, приписывалось обыкновенно либо вмешательству одного, либо вмешательству другого лагеря, смотря по тому, кто был непосредственно заинтересован в совершившемся. Если, например, больного исцелил монах, то исцеление приписывалось действию добрых духов, монах возводился в сан чудотворца, и по смерти папа¹⁹ причислял его к штату католических святых²⁰. Если же то же самое сделал какой-нибудь бедный знахарь или какая-нибудь полупомешанная баба,-- исцеление приписывалось лукавству злого духа, знахарь или баба считались колдунами, пытались и сжигались на костре. Но и в этом и в другом случае